

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-109-126

Образ Твардовского в русской поэзии: штрихи к литературной репутации

Лариса Викторовна Павлова¹

Ирина Викторовна Романова²

^{1,2} Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

¹ pavlar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5105-3941>

² irina.romanova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9502-6278>

Аннотация

Предлагается необычный взгляд на литературную репутацию писателя – рецепция его личности и творчества в лирике других поэтов, современников и более поздних авторов. В качестве материала исследования рассматривается более двух десятков стихотворений авторов, не связанных с Твардовским узами землячества. Для них Твардовский не является частью локального смоленского текста, как у писателей-смолян. Главной творческой заслугой Твардовского большинство поэтов считает создание образа народного героя Василия Тёркина, воплотившего народный характер, и воссоздание истинной русской речи. В биографии писателя выделяют его фронтовое прошлое и борьбу за свободу слова на посту главного редактора «Нового мира». В целом в стихотворениях о Твардовском складывается образ писателя как трагического героя литературы.

Ключевые слова

А. Т. Твардовский, лирика, образ писателя, литературная репутация

Для цитирования

Романова И. В., Павлова Л. В. Образ Твардовского в русской поэзии: штрихи к литературной репутации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 2: Филология. С. 109–126. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-109-126

The Image of Tvardovsky in Russian Poetry: Sketches toward a Literary Reputation

Larisa V. Pavlova¹, Irina V. Romanova²

^{1,2} Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation

¹ pavlar@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5105-3941>

² irina.romanova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9502-6278>

Abstract

The article presents the results of a study of the image of A. T. Tvardovsky in Russian poetry. The *purpose* of the study is to demonstrate that a writer's literary reputation can be formed not only on the basis of memoirs, documents, and critical reviews, but also through a collective artistic image of the writer that has become a subject of poetic reflection.

Results. The poems written during Tvardovsky's lifetime reflect the author's creative and human connections with Tvardovsky or responses to his serious illness at the end of his life. Most of the texts were created after the poet's death, in memory of him. They give an assessment of Tvardovsky's personality, his civic position, highlighting the

© Романова И. В., Павлова Л. В., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 2: Филология. С. 109–126

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 2: Philology, pp. 109–126

most significant creative achievements. Tvardovsky is shown mainly in the image of a mighty hero, a front-line soldier, and in peacetime, as editor-in-chief of the *Novy Mir* magazine, who continued to fight for freedom of speech. Among his own main creative successes, his long poems stand out, Vasily Terkin holding an exceptional place. The image of its title character has become, in the public consciousness, an embodiment of the Russian national character and its creator is recognized as a connoisseur of the living Russian language. In contrast to the strength and power of Tvardovsky's personality, his image has been built in recent years, when he was removed from the leadership of the magazine and struck down by a serious illness.

Conclusion. Tvardovsky is shown in poetry as a tragic hero of Russian literature.

Keywords

A. T. Tvardovsky, lyrics, image of a writer, literary reputation

For citation

Pavlova L. V., Romanova I. V. The Image of Tvardovsky in Russian Poetry: Sketches toward a Literary Reputation. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 2: Philology, pp. 109–126. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-2-109-126

Рецепция творчества одного автора в произведениях другого – явление привычное. Так, в частности, осуществляется эволюция литературы – по принципам притяжения, отталкивания и творческого переосмысления. Однако предметом художественной рефлексии может быть и сама личность писателя – в свете ли биографии, акцентирования определенной литературной традиции, формы выражения отношения автора к адресату или какого-либо житейского повода. Во многом этим определяется жанровая доминанта произведения – посвящение, послание, эпиграмма, стихи в альбом и т. п. Свойства лирики, соединяющие глубоко личное с предельной степенью обобщения, лаконизм с афористичностью способствуют закреплению образа изображенного писателя и в читательской памяти, и в литературной традиции. Это яркий штрих к собирательному образу писателя, который формируется из внелитературных и литературных источников – воспоминаний современников, других документов эпохи, литературных портретов, мнения критиков – всего того, что принято называть литературной репутацией. Под литературной репутацией, вслед за А. И. Рейтблатом, мы понимаем «те представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели). Литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя» [Рейтблат, 2001, с. 51]. Образ, который складывается в стихотворениях с упоминанием писателя, – это один из путей формирования писательского мифа [Иезуитова, 1967; Белобровцева, 2008; Павлова, Романова, 2021; 2022; 2023а; 2023б; Абрамова, Архангельская, 2023].

Личность А. Т. Твардовского в данном аспекте не изучалась, хотя весьма богатый и разножанровый материал для подобного исследовательского ракурса дают издания, материалы которых складываются в собирательный портрет Твардовского [Твардовский без глянца..., 2010; Венок памяти Твардовскому..., 2011]. В целом же основное внимание исследователей было сосредоточено в основном на творческих связях Твардовского с другими писателями [Иванов, 1999; Ильин, 2012; Королева, 2022].

Материалом исследования послужили 78 стихотворений, посвященных А. Т. Твардовскому. Среди них: посвящения поэтов-несмолян – 21 текст, стихотворения земляков – 57 текстов, вписавших его в локальный смоленский текст. В данной публикации речь пойдет только о первой группе. В ней можно выделить стихи, написанные (1) при жизни Твардовского и (2) после его смерти.

1. Первая группа малочисленна. К ней относятся, в частности, два коротких стихотворения С. Я. Маршака, которые отражают дружбу поэтов длиной в 27 лет. Твардовский был на 23 года моложе Маршака, был высоко оценен старшим товарищем как поэт, прислушивался к его творческим советам. Твардовский посвятил Самуилу Яковлевичу статью «О поэзии Маршака», послужившую предисловием к собранию сочинений последнего [Маршак, 1970б]. В. Лакшин назвал поэтические и переводческие уроки Маршака для Твардовского «целым университетом на дому, соперничавшим по влиятельности с ИФЛИ» [Лакшин, 1989, с. 261].

Только однажды, по воспоминаниям, Твардовский в запале позволил себе заносчивую фразу: «Я, может, тоже Маршак!», но, спохватившись, что обидел старого и больного поэта, «раскаивался в своей несдержанности» [Богданова, 2017].

Один из важных уроков Маршака Твардовский запечатлел в стихах:

Не много надобно труда,
Уменья и отваги,
Чтоб строчки в рифму, хоть куда,
Составить на бумаге.
То в виде ёлочки густой,
Хотя и однобокой,
То в виде лесенки крутой,
Хотя и невысокой.
Но бьёшься, бьёшься, так и сяк –
Им не сойти с бумаги.
Как говорит старик Маршак:
Голубчик, мало тяги... <...>
(1955)
[Твардовский, 1978, с. 82]

На 50-летний юбилей Твардовского Маршак подарил ему перо английского производства, что обыграл в стихах «на случай»:

Александру Твардовскому
Символ есть в моем подарке:
Очень рады будем все мы,
Что перо английской марки
Пишет русские поэмы.
Суждено ему, быть может,
Написать слова такие,
Что когда-нибудь встревожат
До глубин сердца людские.
21-ое июня. Год от рождества Твардовского 50-ый
[Жизнь и творчество..., 1975, с. 10]

В этом шутовском поздравлении напутствие почти созвучно пушкинскому «Пророку»: «Глаголом жги сердца людей». Высокая оценка творчества младшего поэта отражена в датировке, имитирующей летописи (также: «вошедшему в историю»). Сам же Твардовский представляется Маршаком автором преимущественно поэм, которые стали лицом русской литературы. Русские поэмы Твардовского автор посвящения совмещает с английским пером, приобщая их тем самым к богатым традициям Шекспира, Байрона – литературе мировой.

Другая отсылка Маршака к поэмам Твардовского – точнее, к легендарному «Василию Тёркину», – в четверостишии, написанном за год до смерти старшего поэта:

Прославленный Василий Тёркин твой
Не может быть никем повышен в чине.
А почему? По той простой причине,
Что он по самой сути рядовой.
[Маршак, 1970а, с. 64]

На первый взгляд может показаться, что Маршак отказывает образу Тёркина в развитии и величии. Однако это не так. Как известно, собирательный образ бойца-красноармейца по имени Вася Тёркин появился еще в годы советско-финской войны. Он стал плодом коллективного творчества разных авторов – Самуила Маршака, Николая Тихонова, Николая Щер-

бакова, Виссариона Саянова и других, публиковавших о нем в газете «На страже Родины» фельетоны в сопровождении комиксов. Твардовский написал к этой серии предисловие, а потом, в годы Великой Отечественной войны, поместил этот образ в центр своей «книги про бойца» и сделал его истинно народным. Маршак высоко оценил поэму: «Не многие прозаики запечатлели так смело и правдиво последнюю войну с ее буднями, боями, переправами, лютыми холодами (“Зол мороз вблизи железа...”), как это удалось Твардовскому в книге про бойца. Каждая строка ее говорит о том, что автор пишет о войне не со стороны, не по беглым впечатлениям литературного гастролера, не заплывшего на фронте своих ботинок. Нет, он сам воевал, пережил вместе с нашей армией гнетущую тоску отступления (“Что там, где она, Россия, по какой рубеж своя?..”) и радость трудно доставшихся побед» [Маршак, 1961, с. 9]. И в приведенных его стихотворных строчках Тёркин «по сути рядовой» не в значении «заурядный», а в значении «типичный».

Дружба Маршака с Твардовским отразилась и в стихотворении Юнны Мориц 1998 г.:

За что любил поэт Твардовский
поэта Маршака,
чью тень пинают отморозки,
живя на шармака?..
За кислородный образ речи,
за слог без бигудей,
за мыслей некоторых свечи
в молельне за людей.
Я помню, как все это было,
как плавал дыма шар,
как нежно Саша Самуила
любил за Божий дар!.. <...>
[Мориц, 1998]

В датированном «не позже 1966 года» стихотворении «То не море на скалы плеснуло...» Б. Чичибабин определяет свой поэтический путь и главные творческие критерии – отсутствие фальши, мелочности, нацеленность на большие дела, близость к народу. Образцами подлинной поэзии для него являются *весёлая мудрость Расула* и *Василия Тёркина смех*. Так Чичибабин ставит в один ряд Гамзатова и Твардовского – два оптимистичных отношения к жизни: восточную мудрость и русское веселое бесстрашие [Чичибабин, 1968, с. 68].

Еще два стихотворения, написанные при жизни Твардовского, связаны с периодом трагического заката поэта. Первое принадлежит самодеятельному одесскому поэту Михаилу Талесникову и датировано 1969 г. Талесников не был лично знаком с Твардовским, но – как фронтовик – необыкновенно высоко ценил его творчество, много знал наизусть. Он оставил воспоминания об истории появления этого стихотворения. Талесников дружил с народным артистом СССР Дмитрием Николаевичем Журавлевым, который часто приезжал в Одессу и рассказывал, что в столице происходит в области культуры, в частности о нападках на «Новый мир» и его главного редактора, о том, что происходило в это время с Твардовским. Талесников был глубоко потрясен, тогда и написал «Письмо Александру Твардовскому», в котором предостерегал поэта от отчаяния во власти зеленого змия, сопоставляя его с Есениным, и послал в редакцию «Нового мира». Вскоре он получил от Твардовского ответ: «Автор был исполнен благодарности за доброе отношение, как он написал, к “поэту Твардовскому”. Были, помню, еще какие-то фразы о роковой безысходности из нынешних жизненных ситуаций.

Но главное – мне не забыть! – три размашистые подписи под текстом: Ваш Александр Трифонович Твардовский. (жирная точка).

Ваш Александр Твардовский. (снова).

Ваш Александр, и...

и густой прочерк сильно придавленным пером авторучки к бумаге, прорезавшим ее врозь расходящимися жирными поначалу, а в конце утончавшимися и исчезающими линиями...»¹. Уезжая в эмиграцию в 1973 г., Талесников передал это письмо вдове поэта.

В этом наивном стихотворении автор напоминает Твардовскому его былые заслуги, среди которых участие в войне и создание поэмы «Василий Тёркин», призывает продолжать сражаться в надежде, что «власти не вечны». Самого же Твардовского автор изображает «живущим, творящим в стране безотрадной...»².

Гораздо тоньше – стихотворение Анатолия Жигулина, написанное незадолго до кончины Твардовского. Внешне пейзажное, изображающее последние дни осени – последние дни жизни, оно пронизано предчувствием трагедии:

Что-то печальное есть в этом часе.
Сосны вдали зеленой и видней.
Сколько ещё остаётся в запасе
Этих прозрачных стремительных дней?
[Жигулин, 1989, с. 187]

Жигулин в своем дневнике писал, как за три недели до кончины Твардовского 26 ноября 1971 г. он выступал в Литературном музее на вечере, посвященном 150-летию со дня рождения Н. А. Некрасова. Оценив вклад Некрасова в историю литературы, Жигулин отметил: «Традиции Некрасова живы и сейчас в советской поэзии. Несомненно, самым ярким представителем некрасовской школы является наш современник и тоже – не побоюсь сказать – великий поэт Александр Твардовский. И общественно-гражданская деятельность Твардовского, и его поэзия в истории русской литературы сопоставимы только с жизнью и творчеством Н. А. Некрасова». В заключение Жигулин прочитал посвященное Твардовскому стихотворение «Осень, опять начинается осень» и сказал: «Александр Трифонович сейчас тяжело, неизлечимо болен. Как видите, даже этим обстоятельством он как бы повторяет судьбу Некрасова...» (цит. по: [Колобов, 2015, с. 114]).

2. Кончина Твардовского стала главным поводом для создания остальных собранных нами стихотворений, созданных преимущественно в жанре *in memoriam*.

Часть из них содержит *воспоминания о встречах* с поэтом.

В стихотворении К. Ваншенкина «Темнеет. Около восьми» Твардовский представлен как семьянин, отец – на даче в Пахре. Из описательных характеристик выделяется его большой рост («Большой, как башня»).

Затекст этого стихотворения зафиксирован в воспоминаниях Ваншенкина: «Как-то раз – это было летом шестьдесят шестого года – я провел в Пахре целый день <...>. Гуляя, мы оказались на соседней улице, куда выходила калитка Твардовского. <...>

– Вон Александр Трифонович, – сказал Юра³.

Я тоже узнал его издали, рядом с ним видны были женские фигуры, может быть, Марии Ильиничны или дочерей, – разобрать было трудно, а он возвышался над ними.

Не сговариваясь, мы повернули и пошли назад, не желая мешать их разговору, а также своему...

<...> Может быть, это обстоятельство послужило толчком, но, как бы там ни было, что-то вспомнилось, откликнулось, отозвалось и, через семнадцать лет написалось это стихотворение...» (цит. по: [Шахов, 2016]).

Темнеет. Около восьми.
Погасли солнечные слитки.

¹ Талесников М. Воспоминания о Твардовском... URL: <https://poezia.ru/authors/rezerv/works> (дата обращения 02.05.2025).

² Там же.

³ Писатель Ю. В. Трифонов, чья дача в Пахре граничила с дачей Твардовского.

Стоит Твардовский с дочерьми
 На даче, около калитки.
 Близ милых выросших детей,
 Да-да, детей. Большой как башня.
 Машину ждут или гостей? –
 Теперь это уже неважно.
 А важно – тишь, туман, Пахра,
 Вдруг вспоминаемые снова,
 И быстротечная пора
 Былого вечера земного.
 [Ваншенкин, 1995, с. 69–70]

Другие стихотворения К. Ваншенкина тоже построены на мотиве воспоминания. Одно – «Болгарский дождь» – описание тревожных ночных дождей в Софии завершается возвращением мыслей поэта на Родину, в молодость и к Твардовскому. Что именно вспоминает автор о Твардовском, не уточняется: «Я смутно думал о Москве, / О молодости, о Твардовском...» [Ваншенкин, 1973]. Датировка стихотворения и комментариев автора проливают свет на за-текст – тревога за жизнь Твардовского в период его неизлечимой болезни: «В начале лета 1971 года я находился в Болгарии. И там, так же, как у нас, многие были удручены болезнью Александра Трифоновича, волновались, спрашивали, надеялись» (цит. по: [Шахов, 2016]).

Стихотворение К. Ваншенкина «В Красной Пахре» воссоздает реальную встречу Ваншенкина с уже тяжело больным Твардовским. Бытовые детали этой встречи автор точно воссоздает и в своих воспоминаниях, и в стихах.

«Я поразился, увидев, как он исхудал, как уменьшилось его лицо. И еще поражали необычайной ясности голубые глаза. Он поочередно протянул каждому из нас левую руку, почти не поднимая ее и подавая боком, всем плечом, всем туловищем. <...> И тут я уловил, что он что-то говорит, почти шепчет.

Я подался вперед и разобрал: – Покажитесь! <...> Я пересел, и он слегка кивнул мне с явным удовлетворением. <...>

Стихи писались примерно через год после кончины Твардовского» (цит. по: [Шахов, 2016]).

В КРАСНОЙ ПАХРЕ

<...> Ушла за дальний круг
 Медлительная властность,
 И проступила вдруг
 Беспомощная ясность
 Незамутненных глаз.
 <...> Он подождал, потом
 (Верней, слова, ложитесь!)
 Негромко и с трудом промолвил:
 – Покажитесь!..
 Я передвинул стул,
 Чтоб быть не против света.
 И он чуть-чуть кивнул,
 Благодаря за это.
 И, голову склонив, взглянул,
 Бочком, как птица,
 Причислив и меня
 К тем, с кем хотел проститься.
 У многих на виду,
 Что тоже приезжали,

Он нёс свою беду
И прочие печали.
Какой ужасный год,
Безжалостное лето,
Коль близится уход
Великого поэта.
...Как странно все теперь.
В снегу поля пустые...
Поверь, таких потерь
Немного у России.
[Ваншенкин, 1995, с. 37–38]

Твардовский предстает тут не во всем своем величии и силе (*Ушла за дальний круг / Медлительная властность*), а в беспомощности болезни, с ясностью незамутненных, но уже плохо видящих глаз, с затрудненной речью (*Негромко и с трудом промолвил: / – Покажи-тесть!..*). В его сильно похудевшем теле, лице появляются птичьи черты: *И, голову склонив, взглянул, / Бочком, как птица*. Он понимает, что уходит, с достоинством принимает тяжесть своей болезни и прощается с теми, кто ему дорог.

Ваншенкин называет Твардовского *великим поэтом*, а его предстоящий уход оценивает как редкую *потерю России*.

Расул Гамзатов, которого Твардовский по-дружески называл «братом», однажды угодил в Кунцевскую больницу, где в тот момент лежал Твардовский, уничтожаемый за его «Новый мир». На основе воспоминаний о совместных больничных прогулках и беседах уже после смерти старшего товарища Гамзатов написал стихотворение «Костёр Твардовского», известное нам с 1986 г. в переводе Я. Козловского. Поздняя осень и ее *дни ненастья* становятся здесь метафорой тяжелой болезни (*гроза смертельного недуга*). Сам же Твардовский показан не озлобленным на жизнь, судьбу и своих гонителей, а открытым людям *гостеприимным хозяином вольного костра*, ведущим задушевные и честные разговоры о жизни. Этот прощальный костер в конце концов становится метафорой жизни Твардовского, «горевшего» во имя правды и свободы:

И у свободы он в почете,
И не подвластен никому,
И ложь в сусальной позолоте
Не смеет подступить к нему!
[Гамзатов, 1986, с. 82–85]

Твардовского в тяжелой болезни изобразил и Владимир Юровицкий. Его стихотворение «Памяти Твардовского» носит автобиографический характер. Экономист, будущий ученый и общественный деятель, Юровицкий посылал уже глубоко больному Твардовскому свои *строчки тоски и боли* в надежде на то, что они будут им прочитаны. Для Юровицкого Твардовский – *человек, готовый / Все прекрасное в сердце принять*; хранитель *чистоты русской речи*, сложивший *великую песнь*. Автор, как и Гамзатов, использует огненный образ: Твардовский изображен тем, кто из последних сил поддерживает огонь *в великой, но гаснущей печи русской литературы*⁴.

Вторым и, пожалуй, главным поводом для стихотворных посвящений стала *смерть Твардовского* 18 декабря 1971 г. Петр Вегин представил ее во вселенских масштабах: *Когда Твардовского не стало, / И меньше света в мире стало; территория России / давно не уменьшалась так*. Образ готовящейся ему могилы и скорбящей на орбите Земли, отягощенной телами, создают аллюзию на стихотворение В. Орлова «Его зарыли в шар земной»:

⁴ Юровицкий В. На смерть Твардовского // Изба-читальня. Литературный портал. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/896801/> (дата обращения 02.05.2025).

Земля замерзла, не давала
себя копать – как будто знала,
что он оставил много дел...
Простите землю и поймите –
ей все труднее на орбите
под тяжестью любимых тел.

Твардовского у Вегина оплакивают и земля, и вся Россия:

и показалось – вместе с нами,
внутри с замершими цветами,
седая съежилась земля. <...>
Россия плакала открыто.
[Вегин, 1984]

Стихотворение Вадима Ковды «Похороны Твардовского» содержит упоминание тусклого света зимнего дня, неназванного Новодевичьего монастыря. Мертвого Твардовского будто бы не видно за скорбящей толпой, в которой *я читал тоску и потрясенье / даже по глазам его врагов*. Вместо прощального салюта – звуки заколачиваемых в гроб гвоздей – так долго, будто бы сам Твардовский сопротивлялся смерти. Среди присутствовавших на похоронах выделены седая вдова поэта и перифрастически названный *совестью России* Солженицын [Ковда, 2014].

Отмеченное В. Ковдой отсутствие почестей во много раз усилено в остром и хлестком стихотворении Б. Чичибабина «Памяти Твардовского» о «воровских похоронах» поэта, из-за которого, среди прочего, в 1973 г. Чичибабин был исключен из Союза писателей СССР. Твардовского он вписывает в ряд гонимых при жизни поэтов, на долю которых выпадают *вьюги, тернии, оковы, муки*. Из лучших лучшие слова для них находились только после смерти. Венцом творений Чичибабин называет подвиг Твардовского на месте редактора «Нового мира»: он дал возможность людям прочесть *слово правды*. За это он горько поплатился потерей журнала (хотя бы не головой). Чичибабин выделяет главные черты личности Твардовского:

- высокая степень ответственности – *За всё свершённое в ответе* (ср. в поэме «По праву памяти»: *Я жил, я был – за всё на свете я отвечаю головой*);
- неподдельная любовь к народу, позволившая создать истинно народного героя Василия Тёркина, выразившего и сущность самого Твардовского, и специфику национального духа:

Ведь одного его любя,
Превыше всяких мер и правил,
Ты в рифмы Тёркина оправил,
Как сердце вынул из себя.

- неизбывное одиночество – среди людей и формальных почестей:

И в зимний пасмурный денёк,
Устав от жизни многотрудной,
Лежишь на тризне малолюдной,
Как жил при жизни, одинок. <...>
И вот, унижен, слеп и наг,
Лежал в гробу при орденах...

[Чичибабин, 2013, с. 39–40]

Рядом с Твардовским Чичибабин упоминает имена затравленного Пастернака и недооцененного Маршака, уже ожидающего своего младшего друга на том свете и поздравляющего с *Рождеством*.

Дачный сосед Твардовского по Красной Пахре Михаил Матусовский, поддерживавший поэта во время разгрома его «Нового мира», тоже посвятил его памяти стихотворение. Он создает образ по-мужицки скромного Твардовского – такого, каким Матусовский часто видел его в Пахре:

Вот в одежде своей неброской,
И не скажешь, чтобы велик,
Навстречь нам Александр Твардовский
Как смоленский идёт мужик.

Нахлобучив плотней ушанку,
В строгом месяце декабре
Он, как водится спозаранку,
По морозной идёт Пахре.

Из черт характера кроме скромности Матусовский выделяет одиночество, бойцовские качества, когда Твардовский бесстрашно сражался за своих авторов в «Новом мире», поэтическую прозорливость и стратегическую дальновидность, а также органическую связь с родной землей. Метафорами личности Твардовского становятся *твёрдая сила* и *порожденье самой земли*. Поэтический «памятник» Твардовскому стоит у Матусовского на «трех китах»: журнале «Новый мир», поэмах «Василий Тёркин» и «За далью – даль».

Он живёт в этих рамках жёстких.
Но зачитан почти до дыр,
Но раскуплен давно в киосках
Подозрительный «Новый мир».

Не представлен в свой срок к награде,
Чуть сутулятся от невзгод.
Лишь порою в усталом взгляде
Что-то тёркинское мелькнёт.

Он сквозь горы и сквозь пригорки,
Сквозь отчаянье и печаль
Поразительно дальнорорко
Различает за далью даль.

Нет конца этой твёрдой силе,
Порожденью самой земли...
Вы б такого его любили,
Вы б такого его сберегли.

[Матусовский, 1992, с. 25]

К 50-летию Твардовского 19 июня 1960 г. журнал «Огонек» разместил на оборотной стороне обложке его портрет и статью Михаила Дудина о нем, в которой говорилось: «Ему пятьдесят лет. Он стал национальным русским, советским поэтом». После ухода Твардовского из жизни М. Дудин посвятил его памяти стихотворение, в котором подвел итог его творчеству.

Военное прошлое Твардовского продиктовало Дудину главную метафору, определившую роль Твардовского в советской литературе:

Он был на первом рубеже
Той полковой разведки боем,
Где нет возможности уже
Для отступления героям.

Отдельная заслуга Твардовского – его поэтический язык, отразивший стихию живой народной речи (вспоминается знаменитый отзыв И. А. Бунина: «какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный, солдатский язык – ни сучка ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова» – цит. по: [Телешов, 1987, с. 373]):

Его свободным языком
Стихия Жизни говорила.

Среди прочих важных качеств Твардовского – твёрдость воли, дар прозрения, дар сочувствия и точное выражение ран своего времени:

Сочувствием обременён
И в песне верный своеволью,
Он сердцем принял боль времён
И сделал собственной болью.

Пусть память, словно сон во сне,
Хранит для чести и укора
Всю глубину в голубизне
Его младенческого взора.

[Русская советская поэзия, 1988, с. 433]

Е. Евтушенко в одну из годовщин Великой Победы в Великой Отечественной войне в коротком стихотворении «Когда писал он “Тёркина” – печально...» отметил парадокс: развеселого Тёркина создал поэт с *немой крестьянской тоскою, / живущей в глубине его лица*.

Перу Евтушенко принадлежит и большая «Баллада о Твардовском», написанная к 80-летию со дня рождения поэта (8–10 июня 1990 г.) [Евтушенко, 2001, с. 558–566]. Затеком к основной повествовательной части баллады послужили годы заката Твардовского на посту главного редактора «Нового мира», когда поэт крепко выпивал, и конкретно встреча Твардовского в ресторане ЦДЛ с Николаем Грибачёвым (не названным в балладе по имени и обозначенным как *земляк и поэт из глубинки*). Тогда хмельной Твардовский бросил в лицо лебезившему перед ним Грибачёву обвинение: «Палач на отдыхе»⁵.

Твардовский в «Балладе» представлен сложной натурой (*Твардовский был орешек непростой: / тяжёлый телом и тяжёлый нравом*), зажатый в тисках жесточайшей цензуры – и вместе с тем отмеченный высокими правительственными премиями (*Под крепостным литературным правом / он был в медалях барских крепостной*). Попавший в жернова сталинской эпохи оговоров, предательства и холопства, он трагически нес свою семейную беду, став *сыном антиотцовской эры*:

Но с мукой на монашеском лице
не покупался этот хуторянин,
отцовской раскулаченностью ранен
и распят
на молчаньи об отце.
[Там же, с. 559]

Делая поэтический обзор его творчества, Евтушенко выделяет, как юный Твардовский, мужественно преодолевая трагедию раскулачивания семьи и собственную травлю Смоленской ассоциацией писателей, превратил свою боль в поэтический триумф. Безыскусную и сжатую историю Никиты Гурьянова, ищущего страну без коллективизации, которую изло-

⁵ Подробнее см.: Волков С. М. Диалоги с Евгением Евтушенко. М.: АСТ, 2018. URL: <https://biography.wikireading.ru/hPRpYU3THK> (дата обращения 02.05.2025).

жил в 3-м томе «Брусков» Фёдор Панфёров, Твардовский развернул в полотно поэмы «Страна Муравия». И поэма стала литературным событием 1930-х гг.

Героя довоенных стихотворений Твардовского – остролова и народного мудреца плотника деда Данилу – Евтушенко сравнивает с шолоховским дедом Щукарём. Он пишет его имя во множественном числе и со строчной буквы, подчеркивая типичность этого героя.

Под всхлипы ржи в Загорье:
«Где ты, Саня?»,
боясь клейма волчонка-кулака,
он из блажных панферовских писаний
взял напрокат Никиту Моргунка,
и боль сыновью внутрь себя вдавил,
в тоске лепя щукаристых данил.
[Евтушенко, 2001, с. 559]

Еще более собирательный образ – Василий Тёркин. И облик его, и речь, и жизнелюбие – всё почерпнуто из самых народных глубин:

А Тёркина слепил он из частушек,
из чьих-то васильковых глаз,
веснушек,
из песен,
плавных, как плывет паром,
из шутки:
«Будем живы – не помрем!»
[Там же, с. 559–560]

Евтушенко далее использует синекдоху, называя *тёркиным* весь русский народ: *не врала штыком четыре года / из тёркиных сложившаяся рать*.

Ярый антисталинец, Евтушенко не умалчивает о политическом компромиссе Твардовского, о его стихах на смерть вождя «В этот час величайшей печали...»:

Но Сталин умер,
...И Твардовский плакал
И выплакал о партии строфу.
[Там же, с. 561]

Зато из поэтических шедевров Твардовского Евтушенко выделяет стихотворение «Две строчки», написанное еще в советско-финляндскую войну. Он считал это стихотворение одним из самых гениальных в русской поэзии, посвятил ему статью [Волков, 2018]. Другим шедевром Евтушенко, видимо, считает покаянную поэму «По праву памяти»:

Но, боже мой,
...как он любил того
мальчишку на войне незнаменитой
и тень отца,
...не ставшую забытой,
вселившуюся в сына своего.
[Там же]

Вместе с тем Евтушенко единственный с удивлением обращает внимание на отсутствие у Твардовского традиционной любовной лирики: *Твардовский был престраннейший поэт, / не написавший о любви ни слова* [Там же]. Здесь чувствуется скрытая ирония, насмешка над теми, кто так писал о Твардовском, который по факту – весь о любви.

В важнейший период руководства «Новым миром» Евтушенко называет Твардовского *предтечей гласности* и уподобляет попавшему в жерло бюрократической машины Тёркину на том свете. Сам журнал он сравнивает с *островом правды в мёрзлой луже лжи*. Как самое яркое событие в истории журнала Евтушенко выделяет публикацию «Одного дня Ивана Денисовича» и, не называя фамилии Солженицына, еще раз вспомнит его на похоронах поэта:

Как остров правды,
в мерзлой луже лжи
был «Новый мир»,
окованный морозцем,
и бывший зэк стал первым правдоносцем
о тех, кого в ГУЛАГе жрали вши.

<...>

Он умирал –
совсем не как холоп.
Наградой высшей лагерного века
лег поцелуй затравленного зэка
на перепаханый эпохой лоб.
[Евтушенко, 2001, с. 561–566]

Лишившийся своего детища, журнала, Твардовский сравнивается с победоносным маршалом Жуковым, умиравшим в опале.

Твардовский,
словно Жуков, став не нужен,
обезжурнален был,
обезоружен.
[Там же, с. 562]

Заявленная и повторенная характеристика Твардовского как «тяжелого» человека в конце концов становится его основательностью в чувствах и делах – так что он превращается в образ сокрушительного стенобитного орудия, проложившего дорогу Правде.

Твардовский был тяжелый человек,
но без таких не держится держава.
Он –
волкодав среди паршивых шавок –
не огрызался челяди в ответ.
Он знал одну любовь на свете белом
и ради так истерзанной земли
тяжелым телом
и тяжелым делом
пробил пролом,
в который мы прошли.
[Там же, с. 566]

Еще одна тема – *Твардовский на том свете*. Тот воображаемый свет обыгрывает Ваншенкин в стихотворении «Сон». Для определения «этого» света «оттуда» он использует образ Твардовского из одноименной поэмы «За далью – даль»:

С Твардовским встречусь и с Бернесом,
Когда настанет мой черед.
Но глянут с малым интересом,
Все это зная наперед.

Скажу: ведь я из дальней дали,
Где свет ваш сильный не погас.
Спрошу: скажите, вы видали
Воспоминания о вас?
[Ваншенкин, 1987, с. 122]

Тема стихотворения – предполагаемая реакция на оставленные об ушедших воспоминания. В финале стихотворения поэт подчеркивает, что они важнее не для мертвых, а для живых – в частности, для дочерей Твардовского.

«Тот свет» – это еще и могила поэта на Новодевичьем кладбище в стихотворении Ваншенкина «Новодевичье»: *К Твардовскому не попадешь. / Был неприступен? Не настолько* [Ваншенкин, 1995, с. 56]. По воспоминаниям очевидцев, в траурный зал в ЦДЛ, где проходило прощание с писателем, пускали по пропускам. Царила атмосфера напряженности, тревоги и неизвестности. На кладбище – от метро и до могилы – похоронный кортеж и собравшихся окружало плотное кольцо войск МВД [Быков, 2005, с. 274].

Дважды Ваншенкин упоминает Твардовского вместе с Бернесом, к ним еще добавляются Исаковский и Смеляков и как поэты одной фронтовой плеяды, и как похороненные на одном кладбище.

Несколько особняком стоит стихотворение К. Ваншенкина «Загорье» (1986), посвященное родине Твардовского [Ваншенкин, 1987, с. 176]. Однако основная его тема – запустение родовых писательских имений – как горькая черта культурного забвения. Это стихотворение созвучно статье В. В. Деметьева «Поездка в Загорье», опубликованной 31 марта 1978 г. в газете «Литературная Россия» и призывающей возродить хутор. Ваншенкин разоренным дворянским гнездам Блока, Фета уподобляет *исчезнувшее* за непродолжительное время «крестьянское гнездо» Твардовского и противопоставляет сохранившуюся Ясную Поляну Льва Толстого. Как известно, по решению исполкома Смоленского областного совета народных депутатов 1 сентября 1986 г. были начаты реставрационно-восстановительные работы крестьянского подворья Твардовских, а спустя два года, 19 июня 1988 г., накануне дня рождения поэта, был открыт мемориальный музей-усадьба А. Т. Твардовского – хутор Загорье.

Отметим, что уже не сам Твардовский, но его Василий Тёркин упоминается в стихотворении известного московского поэта-метареалиста Александра Ерёменко, посвященном одобрению вывода советских войск из Афганистана «Девятый год война в Афганистане» (1990) [Ерёменко, 2013, с. 180]. В одном перечислительном ряду тех, кто, по мнению автора, одобрил бы прекращение войны, рядом с вымышленным Василием Тёркиным названы министр обороны СССР, руководивший выводом войск, Язов, министр иностранных дел СССР Громыко, который был против ввода войск в Афганистан, публично выступивший против этого академик Сахаров, автор жесткой военной прозы Василь Быков, тогдашний президент Республики Афганистан Наджибулла. Рядом с Тёркиным назван и персонаж известной блатной песни Гоп со смычком, видимо, являющийся собирательным образом всех маргиналов страны.

Подведем итоги. О Твардовском в зените славы пишут мало. Его связь со Смоленской землей для большинства несмоленских поэтов неактуальна. В заслугу Твардовскому вменяют фронтовое прошлое и создание народного героя Василия Тёркина, отражение истинно народного характера и воссоздание истинной русской речи. Из других произведений Твардовского упоминаются поэмы «Страна Муравия», «За далью – даль», «По праву памяти», «Тёркин на том свете», стихотворение «Две строчки», образ деда Данилы. В образе самого Твардовского выделяются сила, величие, высокое чувство ответственности, органическая связь с родной землей.

Однако поэтов больше привлекает образ Твардовского как трагического героя литературы – затравленного, надломленного неизлечимой болезнью, в прошлом неистового борца за свободу слова. Твардовский для поэтов-современников велик прежде всего как редактор «Нового мира», подарившего читателям глоток свободы. Рядом с ним звучат имена отчаяв-

шегося Есенина, опального Пастернака, мудрого поэта Гамзатова, Исаковского, Смелякова, Бернеса, выразивших настроения фронтовиков, «правдоносца» Солженицына, открытого Твардовским и провожавшего Твардовского в последний путь. Чаще других имя Твардовского сопровождают упоминания Маршака и ни разу не названного по имени Солженицына. Сам поэт и бывший главный редактор сравнивается с опальным маршалом Победы Георгием Жуковым.

Список литературы

- Абрамова В. И., Архангельская Ю. В.** Значение Пушкина для русской культуры: мифология и ее репрезентации в фольклоре Рунета // *Art Logos*. 2023. № 4 (25). С. 93–104.
- Белобровцева И.** Образ Маяковского в русской литературе: имплицитный аспект // *Творчество В. В. Маяковского в начале XXI века: новые задачи и пути исследования*. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 193–213.
- Богданова М.** Маршак и его нежные читатели // *Русский мир*. Информационный портал фонда «Русский мир». 02.11.2017. URL: <https://russkiymir.ru/publications/232842/?ysclid=mezvzvrg60230724944> (дата обращения 02.05.2025).
- Быков В.** Долгая дорога домой. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. 448 с.
- Ваншенкин К. Я.** Болгарский дождь // *Юность*. 1973. № 2. С. 62.
- Ваншенкин К. Я.** Примета: Лирика: В 2 кн. М.: Сов. писатель, 1987. 284 с.
- Ваншенкин К. Я.** Избранная лирика. М.: Современный писатель, 1995. 112 с.
- Вегин П.** Серебро. М.: Современник, 1984. 175 с.
- Венок памяти Твардовскому: литературно-художественная хроника, воспоминания, письма, стихи-посвящения, литературные портреты, очерки, критические миниатюры, эссе / Авт.-сост. Н. К. Силкин. Псков: Логос Плюс, 2011. 511 с.
- Волков С. М.** Диалоги с Евгением Евтушенко. М.: АСТ, 2018. 573 с.
- Гамзатов Р.** Чётки лет. Лирика. М.: Худож. лит., 1986. 400 с.
- Евтушенко Е.** Я прорвусь в двадцать первый век. М.: Время, 2001. 800 с.
- Ерёменко А.** Матрос котенка не обидит. Собр. соч. М.: Фаланстер, 2013. 375 с.
- Жигулин А. В.** Летящие дни: Стихи. М.: Сов. писатель, 1989. 416 с.
- Жизнь и творчество Самуила Яковлевича Маршака. Маршак и детская литература. М.: Дет. лит., 1975. 495 с.
- Иванов Ю. П.** Александр Твардовский и русские поэты фронтового поколения (Проблемы идейно-творческой эволюции): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 50 с.
- Иезуитова Р. В.** Эволюция образа Пушкина в русской поэзии XIX века // *Пушкин: Исследования и материалы*. Л.: Наука, 1967. Т. 5. С. 113–139.
- Ильин В. В.** Александр Твардовский и Николай Рыленков: вопрос о «Смоленской поэтической школе» // *Изв. Смолен. гос. ун-та*. 2012. № 2 (18). С. 7–20.
- Ковда В.** Похороны Твардовского // *45-я параллель*. 2014. № 29 (305). URL: https://45parallel.net/vadim_kovda/stihi/?ysclid=mf090fm2jn331028268 (дата обращения 02.05.2025).
- Колобов В. В.** Поэт Анатолий Жигулин – об Александре Твардовском и журнале «Новый мир» (по материалам писательского архива А. В. Жигулина) // *Вестник Воронеж. гос. ун-та*. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 107–115.
- Королева И. А.** А. Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа // «В душе я прозаик...» (Проза А. Твардовского 1925–1970 гг.): Сб. ст. Воронеж; Смоленск: Наука-Юнипресс, 2022. С. 107–115.
- Лакшин В. Я.** Открытая дверь: Воспоминания и портреты. М.: Моск. рабочий, 1989. 443 с.
- Маршак С. Я.** Ради жизни на земле. Об Александре Твардовском. М.: Сов. писатель, 1961. 108 с.
- Маршак С.** Лирические эпиграммы. М.: Сов. писатель, 1970а. 96 с.
- Маршак С.** Собр. соч.: В 8 т. М.: Худож. лит., 1970б. Т. 5. С. 593–628.

- Матусовский М. Л.** Горечь: Книга стихотворений. М.: Сов. писатель, 1992. 190 с.
- Мориц Ю.** К антологии «Строфы века» // Октябрь. 1998. № 10 (октябрь). С. 10.
- Павлова Л. В., Романова И. В.** Достоевский в массовом поэтическом сознании // Ф. М. Достоевский: русская и национальные литературы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 12–14 октября / Гл. ред.: М. Д. Амирханян. Ереван: Копи Принт, 2021. С. 355–380.
- Павлова Л. В., Романова И. В.** Лексические комбинации с компонентом «Достоевский» в русской поэзии // Квантитативная филология. 2022. № 2 (4). С. 21–31.
- Павлова Л. В., Романова И. В.** Иван Гончаров как объект поэтической рефлексии // Вестник славянских культур. 2023а. № 70. С. 239–249.
- Павлова Л. В., Романова И. В.** «От всего человека вам остается...»: образ Бродского в стихотворениях, ему посвященных // Иосиф Бродский как эпоха. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 2023б. С. 433–464.
- Рейтблат А. И.** Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: НЛЮ, 2001. 336 с.
- Русская советская поэзия: [Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. № 2116 «Рус. яз. и лит. в нац. шк.»] / Под. ред. Л. П. Кременцова. Л., 1988. 591 с.
- Талесников М.** Воспоминания о Твардовском... URL: <https://poezia.ru/authors/rezerv/works> (дата обращения 02.05.2025).
- Твардовский А. Т.** Собр. соч.: В 6 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 3: Стихотворения (1946–1970). Поэмы. За далью – даль. Тёркин на том свете. 431 с.
- Твардовский без глянца: проект Павла Фокина. СПб.: Амфора, 2010. 446 с.
- Телешов Н. Д.** Записки писателя. Рассказы. М.: Правда, 1987. 464 с.
- Чичибабин Б. А.** Плывет «Аврора». Книга лирики. Харьков: Прапор, 1968. 71 с.
- Чичибабин Б. А.** В стихах и прозе. М.: Наука, 2013. 567 с. (Серия «Литературные памятники»)
- Шахов В.** Тайны Красной Пахры (Ваншенкин о Твардовском) // Завтра.ru. 21.03.2016. URL: <https://zavtra.ru/blogs/tajnyi-krasnoj-pahryi-vanshenkin-o-tvardovskom> (дата обращения 03.05.2025).
- Юровицкий В.** На смерть Твардовского // Изба-читальня. Литературный портал. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/896801/> (дата обращения 02.05.2025).

References

- Abramova V. I., Arkhangelskaya Yu. V.** Znachenie Pushkina dlya russkoi kul'tury: mifologema i ee reprezentatsii v fol'klore Runeta [Pushkin's Significance for Russian Culture: the Mythologeme and Its Representations in Runet Folklore]. *Art Logos*, 2023, no. 4 (25), pp. 93–104. (in Russ.)
- Belobrov'tseva I.** Obraz Mayakovskogo v russkoi literature: Implitsitnyi aspekt [The Image of Mayakovsky in Russian Literature: The Implicit Aspect]. In: *Tvorchestvo V. V. Mayakovskogo v nachale XXI veka: novye zadachi i puti issledovaniya* [The Work of V. V. Mayakovsky at the Beginning of the 21st Century: New Tasks and Ways of Research]. Moscow, IWL RAS Press, 2008, pp. 193–213. (in Russ.)
- Bogdanova M.** Marshak i ego nezhnye chitateli [Marshak and his Tender Gentle Readers]. In: *Russkii mir. Informatsionnyi portal fonda "Russkii mir"* [Russian World. The Foundation's Information Portal "The Russian World"]. 02.11.2017. (in Russ.) URL: <https://russkiymir.ru/publications/232842/?ysclid=mezvzvrg60230724944> (accessed: 02.05.2025).
- Bykov V.** Dolgaya doroga domoi [The Long Road Home]. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest Publ., 2005, 448 p. (in Russ.)
- Chichibabin B. A.** Plyvet "Aurora". Kniga liriki [Aurora Sails: A Book of Lyrics]. Kharkov, Prapor Publ., 1968, 71 p. (in Russ.)

- Chichibabin B. A.** V stikhakh i proze [In Verse and Prose]. Moscow, Nauka, 2013, 567 p. (in Russ.) (Seriya "Literaturnye pamyatniki")
- Gamzatov R.** Chetki let. Lirika [Rosary of Years. Lyrics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986, 400 p. (in Russ.)
- Evtushenko E.** "Ya prorrvus' v dvadtsat' pervyi vek" ["I Will Break through to the Twenty-First Century"]. Moscow, Vremya Publ., 2001, 800 p. (in Russ.)
- Eremenko A.** Matros kotenka ne obidit. Sobranie sochinenii [The Sailor won't Hurt a Kitten. Collected works]. Moscow, Falanster Publ., 2013, 375 p. (in Russ.)
- Ivanov Yu. P.** Aleksandr Tvardovskii i russkie poety frontovogo pokoleniya (Problemy ideino-tvorcheskoi evolyutsii) [Alexander Tvardovsky and the Russian Poets of the Frontline Generation (Problems of Ideological and Creative Evolution)]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 1999, 50 p. (in Russ.)
- Iezuitova R. V.** Evolyutsiya obraza Pushkina v russkoi poezii XIX veka [The Evolution of Pushkin's Image in 19th-Century Russian Poetry]. In: Pushkin: Issledovaniya i materialy [Pushkin: Research and Materials]. Leningrad, Nauka, 1967, vol. 5, pp. 113–139. (in Russ.)
- Ilyin V. V.** Aleksandr Tvardovsky i Nikolai Rylenkov: vopros o "Smolenskoj poeticheskoj shkole" [Alexander Tvardovsky and Nikolai Rylenkov: the Question of the "Smolensk Poetry School"]. *Herald of Smolensk State University*, 2012, no. 2 (18), pp. 7–20. (in Russ.)
- Kovda V.** Pokhorony Tvardovskogo [Tvardovsky's Funeral]. *45-ya parallel'*, 2014, no. 29 (305). (in Russ.) URL: https://45parallel.net/vadim_kovda/stihi/?ysclid=mf090fm2jn331028268 (accessed: 02.05.2025).
- Kolobov V. V.** Poet Anatolii Zhigulin – ob Aleksandre Tvardovskom i zhurnale "Novyi mir" (po materialam pisatel'skogo arkhiva A. V. Zhigulina) [Poet Anatoly Zhigulin on Alexander Tvardovsky and the Journal "Novy Mir" (Based on Materials from A.V. Zhigulin's Literary Archive)]. *Herald of Voronezh State University. Filologiya. Zhurnalistika*, 2015, no. 2, pp. 107–115. (in Russ.)
- Koroleva I. A.** A. T. Tvardovskii i Smolenskaya poeticheskaya shkola [A. T. Tvardovsky and the Smolensk Poetry School]. In: "V dushe ya prozaik..." (Proza A. Tvardovskogo 1925–1970 gg.) ["I Am a Prose Writer at Heart..." (Prose by A. Tvardovsky 1925–1970)]. Collection of Articles. Voronezh; Smolensk, Nauka-Yunipress, 2022, pp. 107–115. (in Russ.)
- Lakshin V. Ya.** Otkrytaya dver': Vospominaniya i portrety [The Open Door: Memories and Portraits]. Moscow, Mosk. Rabochii Publ., 1989, 443 p. (in Russ.)
- Marshak S.** Liricheskie epigrammy [Lyrical Epigrams]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1970, 96 p. (in Russ.)
- Marshak S.** Radi zhizni na zemle. Ob Aleksandre Tvardovskom [For the Sake of Life on Earth. About Alexander Tvardovsky]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1961, 108 p. (in Russ.)
- Marshak S.** Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 8 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1970, vol. 5, pp. 593–628. (in Russ.)
- Matusovsky M. L.** Gorech': Kniga stikhotvorenii [Bitterness: a Book of Poems]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1992, 190 p. (in Russ.)
- Morits Yu.** K antologii "Strofy veka" [On the Anthology "Stanzas of the Century"]. *Oktyabr'*, 1998, no. 10, p. 10. (in Russ.)
- Pavlova L. V., Romanova I. V.** Dostoevsky v massovom poeticheskom soznanii [Dostoevsky in the Mass Poetic Consciousness]. In: F. M. Dostoevsky: russkaya i natsional'nye literatury [F. M. Dostoevsky: Russian and National Literatures]. Materials of International Scientific and Practical Conference on October 12–14]. Erevan, Kopi Print, 2021, pp. 355–380. (in Russ.)
- Pavlova L. V., Romanova I. V.** Leksicheskie kombinatsii s komponentom "Dostoevsky" v russkoi poezii [Lexical Combinations with the Component "Dostoevsky" in Russian Poetry]. *Kvantitativnaya filologiya*, 2022, no. 2 (4), pp. 21–31. (in Russ.)

- Pavlova L. V., Romanova I. V.** Ivan Goncharov kak ob"ekt poeticheskoi refleksii [Ivan Goncharov as an Object of Poetic Reflection]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2023, no. 70, pp. 239–249. (in Russ.)
- Pavlova L. V., Romanova I. V.** “Ot vsego cheloveka vam ostaetsya...”: obraz Brodskogo v stikhotvoreniyakh, emu posvyashchennykh [“Of the whole person, what remains for you...”: The Image of Brodsky in Poems Dedicated to Him]. In: Iosif Brodskii kak epokha [Joseph Brodsky as An Epoch]. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya im. F. M. Dostoevskogo Press, 2023, pp. 433–464. (in Russ.)
- Reitblat A. I.** Kak Pushkin vyshel v genii: Istoriko-sotsiologicheskie ocherki o knizhnoi kul'ture Pushkinskoi epokhi [How Pushkin Became a Genius: Historical and Sociological Essays on the Book Culture of the Pushkin Era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001, 336 p. (in Russ.)
- Russkaya sovetskaya poeziya [Russian Soviet Poetry]. Anthology. Leningrad, 1988, 591 p. (in Russ.)
- Talesnikov M.** Vospominaniya o Tvardovskom... [Recollections of Tvardovsky...]. (in Russ.) URL: <https://poezia.ru/authors/rezerv/works> (accessed: 02.05.2025).
- Tvardovsky A. T.** Sobranie sochinenii [Collected Works]. In 6 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978, vol. 3, 431 p. (in Russ.)
- Tvardovsky bez glyantsa: proekt Pavla Fokina [Tvardovsky without Gloss. Pavel Fokin's Project]. St. Petersburg, Amfora, 2010, 446 p. (in Russ.)
- Teleshov N. D.** Zapiski pisatelya. Rasskazy [Notes of the Writer. Stories]. Moscow, Pravda Publ., 1987, 464 p. (in Russ.)
- Shakhov V.** Tainy Krasnoi Pakhry (Vanshenkin o Tvardovskom) [Secrets of Red Pakhra (Vanshenkin about Tvardovsky)]. *Zavtra.ru*, 21.03.2016. (in Russ.) URL: <https://zavtra.ru/blogs/tajnyi-krasnoj-pahryi-vanshenkin-o-tvardovskom> (accessed: 03.05.2025).
- Vanshenkin K. Ya.** Primeta: Lirika [A Sign: Lyrics]. In 2 vols. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1987, 284 p. (in Russ.)
- Vanshenkin K. Ya.** Bolgarskii dozhd' [Bulgarian Rain]. *Yunost'*, 1973, no. 2, p. 62. (in Russ.)
- Vanshenkin K. Ya.** Izbrannaya lirika [Selected Lyrics]. Moscow, Sovremenniy pisatel' Publ., 1995, 112 p. (in Russ.)
- Vegin P.** Serebro [Silver]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984, 175 p. (in Russ.)
- Venok pamiati Tvardovskomu: literaturno-khudozhestvennaya khronika, vospominaniya, pis'ma, stikhi-posvyashcheniya, literaturnye portrety, ocherki, kriticheskie miniatiury, esse [A Wreath in Memory of Tvardovsky: A Literary and Artistic Chronicle, Memoirs, Letters, Dedication Poems, Literary Portraits, Essays, Critical Miniatures, Essays]. Pskov, Logos Plus Publ., 2011, 511 p. (in Russ.)
- Volkov S. M.** Dialogi s Evgeniem Evtushenko [Dialogues with Evgeny Yevtushenko]. Moscow, AST Publ., 2018, 573 p. (in Russ.)
- Yurovitsky V.** Na smert' Tvardovskogo [On the Death of Tvardovsky]. In: Izba-chital'nya. Literaturnyi portal. (in Russ.) URL: <https://www.chitalnya.ru/work/896801/> (accessed: 02.05.2025).
- Zhigulin A. V.** Letyashchie dni: Stikhi [Flying days: Poems]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989, 416 p. (in Russ.)
- Zhizn' i tvorchestvo Samuila Yakovlevicha Marshaka. Marshak i detskaya literatura [The Life and Work of Samuil Yakovlevich Marshak. Marshak and Children's Literature]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1975, 495 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Ирина Викторовна Романова, доктор филологических наук, профессор
Scopus Author ID 57219311161
SPIN 9369-8614

Лариса Викторовна Павлова, доктор филологических наук, профессор
Scopus Author ID 57219317633
SPIN 2571-3859

Information about the Authors

Irina V. Romanova, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Scopus Author ID 57219311161
SPIN 9369-8614

Larisa V. Pavlova, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Scopus Author ID 57219317633
SPIN 2571-3859

*Статья поступила в редколлегию 29.08.2025;
одобрена после рецензирования 08.10.2025; принята к публикации 10.10.2025
The article was submitted on 29.08.2025;
approved after reviewing on 08.10.2025; accepted for publication on 10.10.2025*